

О производительности труда и одноименном национальном проекте¹

Б.Л. ЛАВРОВСКИЙ, доктор экономических наук.

E-mail: boris.lavrovski@gmail.com

Новосибирский государственный технический университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

М.В. ХАЙРУЛЛИНА, доктор экономических наук,

Новосибирский государственный технический университет

К.Н. ВОЛОССКАЯ, директор Регионального центра компетенций (РЦК) в сфере производительности труда

А. В. ЧУВАЕВ, кандидат экономических наук,

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

Аннотация. Контекст национальных проектов, судя по структуре их финансирования, состоит в мобилизации накопленных резервов по возможности без серьезных инвестиций. Иначе говоря, добиться повышения уровня жизни предполагается за счет относительно скромных вложений в источники экономического роста. Теоретически это возможно. В рамках восстановительного периода (по окончании 1990-х гг.) такая схема была успешно осуществлена. В промышленности в течение 2000–2004 гг. повсеместно наблюдалось вовлечение резервов накопленных мощностей, заметное систематическое нарастание их нагрузки – с 42,1% до 50,8%. Но возможно ли повторить подобный маневр в современных условиях? По данным Росстата, средняя нагрузка мощностей в промышленности в течение 2010–2016 гг. оставалась практически неизменной (чуть более 50%). С учетом застойного характера развития последних лет прирост средней нагрузки мощностей за период действия нацпроекта при благоприятной спросовой конъюнктуре может составить 2–3 п.п. Отсутствие достаточного спроса не превращает потенциал сколь угодно больших объемов свободных мощностей в реальный источник экономического роста. И наоборот. Возрастающее год от года значение национальных проектов для наращивания совокупного спроса не является критически значимым. Скажем, в 2022 г. их финансирование из федерального бюджета будет находиться в пределах 12,5% от общей величины расходов. Сколько-нибудь заметного эффекта от расширения совокупного спроса к настоящему времени не просматривается.

Ключевые слова: нацпроекты; производительность труда; мобилизация резервов; расходы бюджета на проекты; маневр в течение восстановительного периода; роль спроса; производственные мощности

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19–010–00604.

Введение

В правительстве России национальные проекты и государственные программы рассматриваются в качестве инструментов реализации национальных целей. Понять смысл и подлинное назначение нацпроектов не в социально-политическом, а в сугубо экономическом измерении не так просто. В соответствии с указом Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» они направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни²... Однако согласно структуре финансирования проектов очевидный приоритет отдается социальным задачам.

Казалось бы, ключевой для научно-технологического прорыва нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости» концентрирует только 0,2–0,3% расходов федерального бюджета на все 13 проектов. Проекты «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика Российской Федерации» добавляют еще почти 14%. Даже с учетом проекта «Комплексный план модернизации инфраструктуры» расходы здесь существенно не дотягивают до половины.

Иначе говоря, добиться повышения уровня жизни предполагается за счет относительно скромных вложений в источники экономического роста. Не случайно по поводу концепции нацпроектов высказываются подчас серьезные критические замечания: «достижение и выполнение национальных проектов не приведет к достижению национальных целей»³.

Придать дополнительный импульс развитию (пусть краткосрочный) в условиях, когда не удастся сколько-нибудь заметно улучшить инвестиционную и инновационную деятельность в стране, за счет мобилизации накопленных резервов теоретически возможно. В статье этот источник обсуждается на примере нацпроекта «Производительность труда...».

² Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>

³ Кудрин: выполнение нацпроектов не приведет к достижению национальных целей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/420733225.12.2019>

О парадоксах производительности

Парадокс производительности труда, о котором много пишут в мировой литературе [Goos et al., 2014; Baily, 2019; Haskel, Westlake, 2017], может быть приблизительно охарактеризован следующим образом: при очевидном техническом прогрессе, бурном развитии информационно-коммуникационных технологий в последние десятилетия адекватного отображения этих процессов в статистике производительности труда не наблюдается. Мы предлагаем рассмотреть другой парадокс производительности.

Из того обстоятельства, что показатель производительности претендует на роль сводной (по крайней мере, первой среди равных) оценки технологического развития национальной экономики, отнюдь не следует, что на уровне отдельных хозяйствующих субъектов его рост является ключевой задачей. В этом и состоит парадокс. В парадигме ценовой конкуренции капитал стремится экономить на всех элементах затрат. В стратегии распределения инвестиций, предназначенных для экономии ресурсов, сокращение издержек живого труда не становится приоритетом по отношению, скажем, к материальным, энергетическим затратам⁴.

Более того, соотношение цели и средств ее достижения, оценка деятельности компании, ее конкурентоспособности и эффективности не всегда являются очевидными. Дискуссии здесь приобретают подчас острый характер, выходят на политический уровень.

В письме главы «Роснефти» на имя главы государства, написанном в конце декабря 2019 г., рекомендуется изменить методику оценки эффективности менеджмента госкомпаний. По мнению И. Сечина, концентрация усилий исключительно на сокращении операционных затрат может привести к снижению темпов реализации программ технологического развития и модернизации производства, а также развития кадрового потенциала и требований в области охраны труда. Вместо этого он предлагает измерять операционную эффективность через

⁴ Особый разговор об интеллектуальных инвестициях, рост которых способен сократить эксплуатационные расходы и затраты физического капитала, тем самым – совокупные издержки.

показатель прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налога на прибыль, износа и амортизации (ЕБИТДА)⁵.

Производительность труда в мире и России

Результаты межстрановых сопоставлений в определенном аспекте, как известно, могут существенно зависеть от используемых измерителей. За четверть века (1992–2017 гг.) среднегодовые темпы прироста производительности труда в целом по миру с учетом ППС составили 2,0%, без учета ППС – 1,4%; в РФ – 0,82% и 0,80% соответственно (табл. 1).

Таблица 1. Оценки производительности труда России в глобальном контексте в 1991–2017 гг.

Цены	Показатель	1991	1995	2000	2005	2010	2013	2017
Постоянные цены 2011 г., международные доллары (с учетом ППС)	Производительность в РФ по отношению к среднемировому уровню, %	191,6	132,9	128,5	149,1	153,3	153,8	141,7
	Место России по уровню производительности труда среди 189 стран мира	51-е	70-е	73-е	67-е	62-е	60-е	63-е
Постоянные цены 2010 г., долл. США	Производительность в РФ по отношению к среднемировому уровню, %	109,9	76,4	74,8	89,9	97,7	100,3	94,3
	Место России по уровню производительности труда среди 189 стран мира	64-е	75-е	80-е	72-е	72-е	67-е	70-е

Источник: рассчитано по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/products/wdi>

Как видно, благодаря тренду, сформировавшемуся с начала нулевых годов, удалось в определенной степени преодолеть кризисные явления 1990-х годов и к 2013 г. приблизиться (заметно по одному из индикаторов) к показателям 1991 г. В последующие три года преимущественного роста относительно среднемирового показателя производительности не произошло. Но и в 1991 г. присутствие России в шестой-седьмой десятке стран мира по показателю производительности труда едва ли может считаться достижением.

⁵ Сечин попросил Путина по-новому оценивать эффективность глав госкомпаний. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/392963-sechin-poprosil-putina-po-novomu-ocenivat-effektivnost-glav-goskompaniy>

Наряду с глобальным фоном имеет смысл сопоставить показатели производительности России со странами, выросшими с ней «из одной социалистической шинели». Речь идет о некоторых бывших государствах соцлагеря и советских республиках. Всего рассмотрено 22 страны⁶.

В 1991 г. среди всех рассмотренных стран производительность в России была наибольшей. К концу периода российское преимущество:

- применительно к трем странам (Кыргызстан, Таджикистан, Украина) возросло;
- относительно большинства стран заметно сократилось;
- по отношению к значительному числу стран (Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Эстония, Латвия, Литва) превратилось в отставание.

В этом рейтинге из 22 позиций Россия последовательно переместилась с первого места в 1991 г. на седьмое к 2013 г. и девятое – к 2017 г.

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» – общий замысел

Проект базируется на успешном опыте реализации в 2017–2018 гг. приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости», которая реализовывалась на 200 предприятиях 16 субъектов Федерации.

Основная задача нацпроекта – ускорение темпов роста производительности на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей с 1,4% в 2018 г. до не менее 5% к 2024 г. В целом за шесть лет рост производительности труда должен превысить 20%, т.е. среднегодовой темп должен быть на уровне около 3%. «По результатам реализации нацпроекта к 2024 году мы должны обеспечить выход на ежегодный рост производительности труда в 5% на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей»⁷. Интрига в том, относится ли эта фраза А.Г. Силуанова к периоду после 2024 г.

⁶ Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Польша, Республика Молдова, Республика Чехия, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

⁷ Выступление А. Г. Силуанова на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам. 24 октября 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58894>

В соответствии с расчетами Центрального банка РФ существенный эффект от нацпроектов начнет сказываться в основном после 2022 г.⁸

В конце 2018 г. Минэкономразвития РФ утвердило список 15 новых регионов, которые были включены в 2019 г. в национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» (уже участвующие в программе повышения производительности 16 регионов переходят в национальный проект автоматически). Таким образом, в прошедшем году специальными мерами воспользовался 31 регион. Речь идет о льготных займах на перевооружение под 1%, льготных кредитах, налоговых преференциях, программе поддержки автоматизации и использования цифровых технологий, экспортному акселератору для выхода на новые рынки сбыта, а также адресной поддержке в оптимизации производственных процессов и переобучении сотрудников по лучшим мировым методикам повышения производительности. Условия и порядок отбора проектов для финансирования подробно изложены в специальном стандарте⁹.

Все регионы, участвующие в нацпроекте, получают индивидуальные цели по повышению производительности труда для целевой группы компаний региона. Эти индикаторы рассчитываются на основе метода анализа «больших данных» системы ФНС. Методика расчета позволяет обеспечить единый набор данных для всех участников проекта, прозрачность расчетов. Предприятиям не придется предоставлять о себе статистику – она будет выгружаться из системы ФНС¹⁰. К слову сказать, судя по этим данным, в дискуссии относительно методики и алгоритма расчета производительности труда между Росстатом и ФНС верх одержало налоговое ведомство¹¹.

⁸ «Издания Банка России / Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на сайте Банка России (URL: <http://www.cbr.ru/publ/ondkr/>).

⁹ Стандарт Фонда условия и порядок отбора проектов для финансирования по программе «Повышение производительности труда». Редакция 2.3, № СФ-И-117, Москва. 2019.

¹⁰ МЭР утвердило регионы для включения в нацпроект по производительности труда на 2019 год. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5941549>; Минэкономразвития РФ включило Томскую область в нацпроект по производительности труда. URL: <https://tv2.today/News/Minekonomrazvitiya-rf-vklyuchilo-tomskuyu-oblast-v-nacproekt-po-proizvoditelnosti-truda#ixzz6E6MMLEJO>; Новосибирская область досрочно стартовала в нацпроекте повышения производительности труда. URL: <https://ksonline.ru/362224/novosibirskaya-oblast-dosrochno-startovala-v-natsproekte-povysheniya-proizvoditelnosti-truda/>

¹¹ Росстат и ФНС поспорили о производительности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4018749>

Бюджет нацпроекта – около 52 млрд руб. (0,2% от совокупного финансирования всех нацпроектов)¹², из них 5,6 млрд – внебюджетные источники. Нацпроект содержит три федеральных проекта, из которых на реализацию первого – «Системные меры по повышению производительности труда» – планируется направить 5,5 млрд руб. Здесь предусмотрены меры по снижению административных барьеров, улучшению доступа предприятий к финансированию, поддержке экспорта.

На второй проект – «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» – планируется выделить 12,7 млрд руб. Повышать эффективность рынка предполагается за счет планирования спроса на трудовые ресурсы, обеспечения переподготовки высвободившихся кадров и поддержки граждан в трудоустройстве.

На «Адресную поддержку повышения производительности труда на предприятиях» в рамках третьего проекта будет израсходовано почти 34 млрд руб. Оказываться эта поддержка будет непосредственно на предприятии, где «создаются индивидуальные решения по росту производительности труда за счет устранения различных видов потерь»¹³. В программе адресной поддержки должны принять участие не менее 10 тыс. средних и крупных предприятий.

Разработан Стандарт, который определяет условия финансового обеспечения проектов со стороны «Российского фонда технологического развития» (Фонд развития промышленности) по Программе «Повышение производительности труда». В соответствии со стандартом целевые проекты, направленные на повышение производительности труда на промышленных предприятиях, могут претендовать на льготное заемное финансирование при выполнении следующих условий: срок займа – не более пяти лет; общий бюджет проекта – не менее 62,5 млн руб.; сумма займа – от 50 до 300 млн руб.; наличие обязательств по финансированию со стороны Заявителя,

¹² URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ980OwAt2dzCIAietQih.pdf>

¹³ Производительность труда в стране хотят поднять при помощи бюрократии. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-03-28/4_7543_trud.html

частных инвесторов или банковских кредитов в объеме не менее 20% общего бюджета проекта¹⁴.

Участники проекта должны соответствовать определенным критериям. В частности, объем годовой выручки должен составлять от 400 млн до 30 млрд руб.; потенциал роста производительности труда на предприятии должен быть не ниже 10%¹⁵; они должны принадлежать к одной из пяти базовых несырьевых отраслей (обрабатывающие производства, сельское хозяйство, транспорт, строительство, ЖКХ); доля иностранного капитала не должна превышать 25%. За первый год вхождения в программу предприятия-участники должны увеличить производительность труда на 10%, за второй – на 15%, за третий – на 30% (накопленным итогом).

Отбор компаний проводит оператор нацпроекта – АНО «Федеральный центр компетенций», действующий с конца 2017 г. Его миссия чрезвычайно амбициозна и состоит «в повышении качества товаров и услуг и росте конкурентоспособности российской экономики путем создания культуры высокой производительности и эффективности...». Заявленная деятельность много скромнее: реализует проекты, направленные на устранение потерь в средних и крупных организациях за счет передачи сотрудникам этих организаций своего опыта, знаний и навыков; создание экосистемы для запуска цепной реакции роста производительности в организациях, в регионах и в стране в целом¹⁶.

Для осуществления целей рассматриваемого нацпроекта используется не только пряник. Для компаний с государственным участием правительство подготовило директивы по принятию планов повышения производительности труда. При этом условием предоставления мер государственной поддержки будет

¹⁴ Стандарт Фонда условия и порядок отбора проектов для финансирования по программе «Повышение производительности труда». Редакция 2.3, № СФ-И-117, Москва. 2019.

¹⁵ Сотрудниками предприятия – кандидатами в проект заполняется так называемый оценочный лист отбора предприятий в проект. Один из критериев – наличие потенциала быстрых улучшений на потоке по производству выбранного продукта. Включает в себя следующие показатели: длительность цикла производства, количество неавтоматизированных рабочих мест, простой оборудования, качество продукции, запасы между операциями и на складах, неоптимальная расстановка оборудования и др.

¹⁶ Оператор национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в части адресной поддержки предприятий. URL: <https://xn--b1aedfedwqdbfbnzkf0oe.xn--p1ai/ru/about-fcc/generalinfo/>

являться выполнение этих планов¹⁷. Можно предположить, что письмо И. Сечина, о котором упоминалось выше, связано как раз с этими идеями.

По состоянию на декабрь 2019 г. в проекте участвует около 500 предприятий. У 58% из них уже отмечен рост производительности труда на 10% и выше¹⁸.

В сложившихся условиях замысел проекта, направленного на мобилизацию накопленных резервов, устранения очевидных диспропорций и потерь на уровне отдельных промышленных предприятий, представляется вполне обоснованным. Стоит, правда, обратить внимание на традиционные «институциональные» трудности, касающиеся оценки достижения индивидуальных целей, имея в виду особенности национального бизнеса и возможности маневрирования. Речь идет, например, о возможности перераспределения издержек в сторону увеличения косвенных затрат; росте оплаты труда административно-управленческого персонала и прочих сотрудников, чью зарплату не относят к прямым затратам, и т.д.

Проект в Новосибирской области

Занимая 32-е место по уровню производительности труда в 2017 г. среди 82 регионов России, Новосибирская область должна была подключиться к нацпроекту только в 2020 г. Однако «был предпринят ряд мер», в результате чего область вошла в проект досрочно. Первые три предприятия – АО «Экран-оптические системы», ПАО «Сиблитмаш» и АО «ЭПМ-Новосибирский электродный завод» – начали работу по повышению производительности труда уже в 2019 г. О результатах говорить еще рано.

Для реализации федерального проекта по адресной поддержке повышения производительности труда на предприятиях на базе Агентства инвестиционного развития региона (АИР) летом 2018 г. был создан Региональный центр компетенций в сфере производительности труда (РЦК). Центр нашел партнеров для проведения бесплатных образовательных программ: ими стали НГТУ и Сбербанк. На базе НГТУ работает лин-лаборатория

¹⁷ Из выступления А. Силуанова на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 25 декабря 2019 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62411>

¹⁸ Не лучше, не выше, не быстрее. Низкая производительность труда в России: кто виноват и что делать? URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10909508>

(от английского Lean Production) «Фабрика процессов», совместно с университетом агентство провело обучение основам бережливого производства специалистов 23 компаний. С банкирами АИР организовало тренинг по основам бережливого производства и инструментам Lean Six Sigma (концепция «шесть сигм») для представителей 12 новосибирских предприятий.

Содержание поддержки предприятиям, касающейся повышения производительности труда в рамках проекта, сводится в основном к следующим направлениям.

1. Выявление резерва роста производительности труда, снижение уровня потерь и, как итог, увеличение прибыли.

2. Доступ к наиболее прогрессивным методикам повышения производительности труда, безвозмездное консультирование экспертов, выстраивание бизнес-процессов с использованием принципов «бережливого производства».

3. Поддержка инвестиционных проектов предприятий, направленных на технологическое развитие, модернизацию оборудования, приобретение новейших программных продуктов.

4. Помощь в организации экспортной деятельности предприятия.

5. Обучение инструментам «бережливого производства», подготовка внутренних тренеров.

6. Возможность получения финансирования на льготных условиях.

В 2020 г. к нацпроекту в НСО должны подключиться не менее 23 предприятий региона¹⁹. Согласно целевым показателям за пять лет их число должно вырасти до 205, в том числе 44 – будут сопровождать эксперты ФЦК, 70 – РЦК, 91 будут работать самостоятельно с консультантами или партнерами.

За пять лет реализации регионального проекта планируется обучить бережливым технологиям 2 тыс. специалистов предприятий-участников (целевой показатель 1720 человек). Это позволит создать квалифицированные проектные команды в организациях, повысить вовлеченность персонала и приведет к формированию собственных управленческих систем по повышению производительности труда.

¹⁹ Новосибирская область досрочно стартовала в нацпроекте повышения производительности труда. URL: <https://ksonline.ru/362224/novosibirskaya-oblast-dosrochno-startovala-v-natsproekte-povysheniya-proizvoditelnosti-truda/>

Свободные мощности и резервы роста

Насколько можно понять, контекст «бережливого производства», как и рассматриваемого нацпроекта, состоит в перегруппировке усилий, подтягивании тылов, мобилизации накопленных резервов по возможности без серьезных инвестиций. Такая постановка вопроса в современных условиях – известном инвестиционном климате и известной геополитической обстановке – представляется вполне обоснованной. Тем более что сравнительно недавно подобный маневр уже был совершен.

Речь идет о так называемом восстановительном периоде. К концу 1990-х в России по известным причинам были (принудительно) накоплены значительные объемы неиспользуемых мощностей. И в первые годы экономического подъема удалось во многом эти резервы мобилизовать (табл. 2).

Таблица 2. Уровень использования среднегодовой мощности по отраслям промышленности в России в 2000–2004 гг., %

Отрасль*	2000	2001	2002	2003	2004
Топливная промышленность (2)	77,5	79,5	75	79	82,5
Металлургия (4)	70,5	73,5	73	77,75	80
Химическая и нефтехимическая промышленность (8)	53,0	55,3	57,8	59,5	61,9
Машиностроение (21)	31,1	36,6	34,4	37,1	38,3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (6)	51,0	49,4	53,1	56,0	56,6
Промышленность строительных материалов (11)	33,7	37,2	38,6	43,8	47,5
Легкая промышленность (6)	34,3	37,3	39,8	46,0	47,3
Пищевая промышленность (18)	45,3	48,2	50,5	51,8	53,3
Мукомольно-крупяная промышленность (2)	34,5	36	31,5	32,5	35,5
Итого (78)	42,1	45,3	45,9	48,9	50,8

* В скобках - число видов промышленной продукции.

Источник: Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/B05_48/lssWWW.exe/Stg/06-07.htm

В целом по промышленности (78 видов промышленной продукции) уровень использования производственных мощностей в течение рассматриваемого периода систематически возрастал: с 42,1% в 2000 г. до 50,8% в 2004 г. Во всех девяти отраслях промышленности наблюдалась та же картина – вовлечение резервов накопленных мощностей, заметное нарастание их нагрузки.

Специфика восстановительного периода отчетливо проявляется и на макроэкономическом фоне (табл. 3).

Таблица 3. Динамика ВВП и объем инвестиций в России по периодам в 2001–2008 гг., в пост. долл. 2010 г.

Показатель	2001–2003	2004–2006	2007–2008
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	5,7	7,2	6,9
Объем инвестиций в среднегодовом выражении, млрд долл.	215,7	295,3	433,3
Инвестиции в расчете на один процент прироста ВВП, млрд долл.	37,8	40,8	63,1

Источник: рассчитано по данным Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/products/wdi>

В таблице 3 приведены данные, связывающие инвестиции и обусловленную ими макроэкономическую динамику; затраты и результаты. Здесь важно подчеркнуть следующее. Само по себе увеличение инвестиций в расчете на единицу прироста ВВП является естественным процессом. Мировая тенденция роста удельных инвестиций сопряжена с системным технологическим усложнением производственного аппарата, ужесточающимися социальными и экологическими ограничениями, а главное – усиливающейся конкурентной борьбой в глобальном масштабе. Препятствовать этой тенденции, к слову, может только инновационная деятельность.

В данном случае качественный скачок, касающийся удельных инвестиций, произошел на рубеже середины нулевых годов. Едва ли это свидетельствует о том, что уровень производственного аппарата в России в 2007–2008 гг. заметно вырос по отношению к предыдущему периоду. Скорее – о наращивании в эти годы дополнительных мощностей в связи с исчерпанием их резервов; неизбежном в этой связи существенном ухудшении в соотношении инвестиционных затрат и результатов.

Возможно ли повторить в современных условиях маневр, успешно осуществленный в начале нулевых годов? Росстат публикует данные об использовании производственных мощностей почти по 250 видам промышленной продукции за период 2010–2016 гг.²⁰ По 206 видам продукции данные полностью унифицированы. Обобщенные сведения приведены на рис. 1.

²⁰ Уровень использования среднегодовой производственной мощности с 2010 г. по 2016 г. (в соответствии с ОКПД). URL: <https://fedstat.ru/indicator/40641>

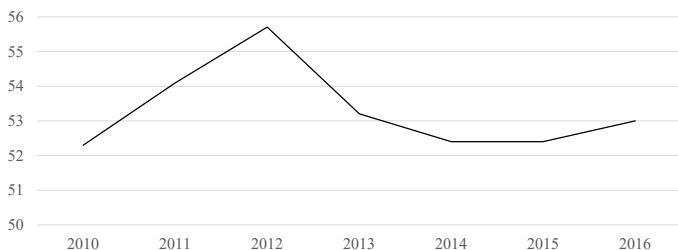

Рис. 1. Средний уровень использования среднегодовой мощности в России (206 видов промышленной продукции),%

Как видно, средняя нагрузка мощностей в промышленности несколько повысилась в 2011–2012 гг. (примерно на 3,5 п.п.), затем обозначилась тенденция к понижению (составила в течение рассматриваемого периода чуть более половины). Определенная стабильность была характерна по многим (если не большинству) отдельным видам продукции. В ряде случаев наблюдались характерные в течение периода тенденции – повышение или понижение коэффициента использования мощностей.

В 2016 г. разброс нагрузки по видам мощностей был весьма значительным. С точки зрения резервов роста особенно интересными являются виды продукции с коэффициентом использования мощностей менее 40%. Таких производств насчитывается около 70.

С учетом застойного характера развития последних лет нет никаких оснований считать, что к 2020 г. по отношению к 2016 г. произошли сколько-нибудь существенные позитивные системные изменения в характере нагрузки мощностей.

Устойчивое многолетнее использование системы производственных мощностей на уровне чуть более половины мы не склонны связывать буквально с удручающим состоянием производственного аппарата (характеристиками износа, возраста, превышением предельных сроков службы, пр.). Его деградация не является настолько фатальной, чтобы нельзя было что-то еще «выжать» в течение нескольких лет. Ключевая причина – конъюнктура рынка, интенсивность совокупного спроса.

Отсутствие достаточного спроса не превращает потенциал сколь угодно больших объемов свободных мощностей в реальный источник экономического роста; приводит к замораживанию инвестиций, обращает неиспользуемые производственные объекты

в руины. И наоборот. Проиллюстрируем влияние спросовой компоненты на объемы производства и использование мощностей на примере грузовых вагонов (рис. 2).

Источник: Росстат. Уровень использования среднегодовой производственной мощности с 2010 г. по 2016 г. (в соответствии с ОКПД). URL: [https://fedstat.ru/indicator/40641\\$](https://fedstat.ru/indicator/40641$); Промышленное производство в России. Производство основных видов транспортных средств и оборудования.

Рис. 2. Некоторые характеристики развития отрасли по производству грузовых магистральных вагонов в 2012–2019 гг.

Резкий спад спроса в течение нескольких лет на грузовые магистральные вагоны, выраженный в данном случае через показатели выпуска, привело к катастрофическому снижению уровня использования мощностей к 2015 г. Повысить спрос на новые вагоны правительство решает за счет введения экономических ограничений – повышенного коэффициента на порожний пробег для вагонов, эксплуатирующихся за пределами назначенного срока службы. В результате этой меры эксплуатация вагонов с запредельными сроками службы становится заметно дороже и побуждает операторов избавляться от них. Одновременно по аналогии с программой утилизации в автомобилестроении, со справкой о списании старого вагона в утиль можно получить скидку в размере 130 тыс. руб., но только при условии покупки инновационного вагона с завода-изготовителя. Кроме того, в 2015–2016 гг. сохранились субсидии на модернизацию заводов для завершения проектов техпервооружения в отрасли²¹.

²¹ Пора в утиль // Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» № 5. 31 марта 2015 г. URL: www.kommersant.ru

Эти и другие меры позволили заметно повысить спрос, за кратчайшее время резко нарастить масштабы выпуска. Использование мощностей, по оценкам, к настоящему времени приблизилось к уровню 2012 г.

Успешный маневр начала нулевых годов, когда за 2001–2004 гг. среднюю нагрузку мощностей удалось повысить примерно на 8 п.п., едва ли удастся повторить в полной мере. Тем не менее прирост средней нагрузки мощностей за период действия нацпроекта при благоприятной спросовой конъюнктуре может составить, по нашему мнению, 2–3 п.п.

Значение нацпроектов в нарастании совокупного спроса

Расширение совокупного спроса (которое, как уже было сказано, является лимитирующим фактором роста производительности) тесно связано с увеличением бюджетных расходов. Что касается нацпроектов, то, по данным Минфина РФ на 17 января 2020 г., расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов по итогам 2019 г. составили 91,4% от плана, неосвоенными остались 150 млрд руб. По данным портала «Электронный бюджет», отставание от плана еще выше – около 190 млрд руб. Уровень исполнения – 89,3%²². **Исполнение** нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости» находится ниже 90%.

Роль нацпроектов в наращивании совокупного спроса, хотя по плану и возрастает, но преувеличивать его не стоит (табл. 5).

Таблица 5. Некоторые характеристики расходов на национальные проекты в 2020–2022 гг., %

Показатель	2020	2021	2022
Увеличение расходов относительно объемов, заложенных в паспортах национальных проектов	4,6	4,4	5,3
Увеличение расходов к предыдущему году	13,6	11,9	21,4
Финансирование национальных проектов всего (от ВВП*)	1,76	1,84	2,10
Финансирование национальных проектов из ФБ (от суммы расходов ФБ*)	10,17	10,75	12,37

* В соответствии с проектом закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

Источник: [Идрисов, Плескачев, 2019].

²² РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2020/5e21994a9a794745151f4b8b>

Расходы на национальные проекты, заложенные в проекте федерального бюджета на 2020–2022 гг., выше соответствующих расходов, заложенных в паспортах национальных проектов, в среднем на 4,8%. В нацпроекте «Производительность труда...» соответствующего превышения не предусмотрено – в обоих документах фигурирует сумма в 21 млрд руб. из 6893 млрд руб., направляемых на реализацию всех национальных проектов в период 2020–2022 гг.

Темпы прироста расходов на национальные проекты в тенденции ускоряются, достигая в 2022 г. 21,4%. Тем не менее финансирование национальных проектов из федерального бюджета в 2022 г. находится в пределах 12,5% от общей величины расходов.

Пока видимого эффекта от расширения совокупного спроса не видно. Первая оценка Росстата относительно темпа прироста ВВП в 2019 г., сделанная 3 февраля 2020 г., составила 1,3%²³. Это минимальный показатель за последние три года. Одновременно, по данным Минтруда РФ, в ноябре 2019 г. по сравнению с ноябрём 2018 г. численность занятого населения в возрасте 15 лет и старше увеличилась на 0,1%²⁴. Это означает прирост производительности труда в 2019 г. не выше 1,3%.

Правительственные прогнозы на 2020 г. также не внушают оптимизма. На заседании правительства А.Г. Силуанов назвал прогнозную оценку роста ВВП России на 2020 г., равную 1,9%²⁵. Напомним, что в соответствии с разработанным Минэкономразвития РФ прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. (до формирования национальных проектов) темп прироста ВВП (по базовому варианту) в 2019 г. должен составить 2,2%, в 2020 г. – 2,3%, производительности труда – 2,4% и 2,6% соответственно.

²³ Рост ВВП РФ в 2019 году замедлился до 1,3%. URL: <https://www.interfax.ru/business/693841>

²⁴ Информация о ситуации на рынке труда Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform/1>

²⁵ Министр финансов Антон Силуанов на заседании Правительства РФ представил поправки в федеральный бюджет на 2020–2022 годы. URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36955ministr_finansov_anton_siluanov_na_zasedanii_pravitelstva_rf_predstavil_popravki_v_federalnyi_byudzhet_na_2020-2022_gody

Стоит напомнить, что все эти прогнозы сделаны до пандемии. В целом затраты по нацпроектам к текущем году будут сокращены на 200 млрд руб.

Вместо заключения

Далеко отставая по уровню производительности труда от стран, развитых и не только, Россия действительно имеет возможность выйти на темпы прироста производительности 4–5%. Фундаментальное условие – значимые масштабы реконструкции на инновационных началах. В силу особых причин, о которых нужно говорить специально, это условие долгое время оказывается несовместимым с реальной институциональной тканью общества, системой сложившихся мотиваций²⁶.

В этих едва ли не роковых обстоятельствах требуются специальные мероприятия по мобилизации накопленных резервов с малым инвестиционным напряжением. Перегруппировка сил в среднесрочной перспективе позволит без особой потери темпа создать за разумное время мощный инвестиционный и инновационный задел уже для стратегического рывка.

Возрастающее год от года значение национальных проектов для наращивания совокупного спроса, вовлечения накопленных резервов все же отнюдь не является критически значимым [Аганбегян, 2019]. По данным Альфа-банка, чистый прямой эффект от расходов на реализацию национальных проектов для роста экономики России эквивалентен всего 0,2% ВВП в год в 2019–2021 гг.²⁷ Эта оценка не является неожиданной, если сопоставить приведенные выше прогнозные данные о темпах прироста ВВП (менее 2%) и доле национальных проектов в расходах федерального бюджета (около 10%). Впрочем, по расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, все бюджетные

²⁶ По данным аналитического центра при Правительстве РФ, 80% российских предприятий не могут модернизироваться, потому что им никто не дает на это кредиты. По данным исследования, проведенного Центром мониторинга развития промышленности на базе опроса 500 собственников и руководителей предприятий, лишь 14% респондентов отметили готовность инвестировать дополнительную прибыль в первую очередь в повышение производительности труда (Вечерний звон // Российская газета. 2017. № 152. Июль). URL: <https://rg.ru/2017/07/12/pochemu-rabochij-den-udlinaetsia-a-proizvoditelnost-truda-padaet.html> 02.07.2017

²⁷ Экономисты оценили влияние нацпроектов на рост ВВП. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/04/2019/5cbda5859a794737baaced81>

инвестиции в рамках нацпроектов добавляют к темпу экономического роста чуть больше – примерно 0,3–0,4 п.п. [Широв, 2018].

Не случайно, видимо, в конце 2019 г. в самый разгар работы над нацпроектами, Д. Медведев, будучи премьер-министром, дал 28 поручений различным ведомствам, причем, проблематика некоторых (или даже большинства из них) не привязана непосредственно к проектам, имеет «надпроектный» характер, повторяется год от года. Это касается, например, снижения административного давления на бизнес. Кроме того, поручено договориться о способах стимулирования частных инвестиций с помощью софинансирования из фонда национального благосостояния. Предлагается также разработать меры, касающиеся увеличения доли закупок отечественных товаров при реализации нацпроектов и сократить масштабы фальсификата в российской экономике²⁸.

Настораживает возрастающее число контролирующих ведомств. Помимо правоохранительных органов (Генпрокуратура, МВД и ФСБ), ход реализации нацпроектов на местах проверяют и другие контролирующие органы – Роструд, Федеральное казначейство, Росстат, Минэкономики, а также Счетная палата. Премьер-министр предложил ввести комплексный подход к проверкам исполнения нацпроектов на местах – чтобы исключить дублирование действий²⁹.

Пройдет два-три года, появятся свежие идеи и новые амбициозные проекты.

Литература/References

Аганбегян А. Г. Для выхода из стагнации нужны коренные изменения. Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 217. М., 2019. С. 28–40.

Aganbegyan, A.G. (2019). *Fundamental changes needed to break stagnation*. Scientific works of the Free Economic Society of Russia, Vol. 217. Moscow. Pp. 28–40. (In Russ.).

Идрисов Г., Плескачев Ю. Бюджетирование национальных проектов в условиях низкого кассового исполнения. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития.

²⁸ Медведев подписал поручения для ускорения экономического роста. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/10/29/814984-medvedev-podpisal-porucheniya>

²⁹ Крючкова Евгения. Сшит контроль не по-королевски // «Коммерсантъ». 2020. 29 февраля.

2019. № 17 (100). Ноябрь / Божечкова А., Зайцев Ю., Зубов С., Идрисов Г., Кнобель А., Плескачев Ю., Трунин П., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурyleва С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 23 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_17-100_November.pdf

Idrisov, G., Pleskachev, Yu. (2019), Budgeting of national projects in conditions of low cash execution. Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development, no. 17 (100), November. Ed. by Gurevich V.S., Drobyshevskiy S.M., Kolesnikov A.V., Mau V.A., Sinel'nikov-Murylev S.G. Gaidar Institute for Economic Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23 p. Available at: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_17-100_November.pdf (In Russ.).

Широв А. «Денег в экономике завались» // Эксперт. 2018. 24 декабря. № 1–3 (1103). URL: <https://ecfor.ru/publication/vremya-skeptikov/>

Shirov, A. (2018). There are pots of money in the economy. Expert. No. 1–3 (1103). 24 dez Available at: <https://ecfor.ru/publication/vremya-skeptikov/>. (In Russ.).

Baily, M. (2019). Slow Productivity Growth in the US, Japan and Advanced Economies. Business Leaders' Forum on Productivity. Japan Productivity Center. The Conference Board. New York City, April 11–12.

Goos, M., Manning, A., Salomons, A. (2014). Explaining Job Polarization: Routine-Biased Technological Change and Offshoring. *American Economic Review*, 104(8), 2509–2526.

Haskel, J., Westlake, S. (2017). Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy. *Princeton University Press*. 238 p.

Статья поступила 05.03.2020

Статья принята к публикации 16.03.2020.

Для цитирования: Лавровский Б.Л., Хайруллина М.В., Волоская К.Н., Чуваев А.В. О производительности труда и одноименном национальном проекте // ЭКО. 2020. № 6. С. 111-130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-111-130.

Summary

Lavrovskii, B.L., *Doct. Sci. (Econ.)*, *Novosibirsk State Technical University, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS*, **Khayrullina, M.V.**, *Doct. Sci. (Econ.)*, *Novosibirsk State Technical University*, **Voloskaya, K.N.**, *Director of the Regional Competence Center (RCC) in the field of labor productivity*, **Chuvaev, A.V.**, *Cand. Sci. (Econ.)*, *Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk*

On Labor Productivity and the Homonymous National Project

Abstract. The context of national projects, judging by the structure of their financing, involves mobilization of accumulated reserves. In other words, an increase in the standard of living is supposed to be achieved by means of relatively modest investments in sources of economic growth.

It is theoretically possible to augment development by mobilizing accumulated reserves when investment and innovation activity in the country may not be significantly improved. Within the recovery period (at the end of the 1990s), such a scheme was successfully carried out. In the industry the accumulated capacity reserves were widely engaged during 2000–2004, a noticeable systematic increase in their load was observed – from 42.1% to 50.8%.

The paper addresses the following question: is it possible to repeat such a maneuver in conditions of today? According to the Federal State Statistics Service, the average capacity load in industry remained almost the same (just over half) during 2010–2016. Considering the stagnant nature of the development in recent years, an increase in the average capacity load during the period of the national project with a favorable demand environment may reach 2–3 percentage points.

The lack of sufficient demand does not turn the potential of arbitrary large volumes of free capacity into a real source of economic growth. And vice versa. The growing importance of national projects from year to year is not critical for expanding the aggregate demand. In 2022 their financing from the federal budget will be within 12.5% of the total spending. Meanwhile, no visible effect of expanded aggregate demand has been noted.

Keywords: *national projects; labor productivity; mobilization of reserves; budget spending on projects; maneuver during the recovery period; role of demand; production capacity*

For citation: Lavrovskii, B.L., Khayrullina, M.V., Voloskaya, K.N., Chuvaev, A.V. (2020). On Labor Productivity and the Homonymous National Project. *ECO*. No. 6. Pp. 111-130. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-111-130.